

Нет, ну вот как так получилось, что он заболел и внезапно рухнул в луже крови?

— Разве он не поправился и не был выписан?!

Если так пойдёт дальше, бюро выставит счёт ему же самому. Лицо Ки Тхэёна покраснело, пока он держал Хан Часо на руках.

— Ох, только бы не писать этот рапорт...

Прошло уже довольно много времени с тех пор, как он отправил У Чжогына за целителями. И бог весть, где он там носился.

Тем временем тепло тела Хан Часо стремительно уходило. Ки Тхэён беспокойно ёрзал, потом словно вспомнил что-то и заглянул в свой инвентарь.

— С ума можно сойти...

В прошлый раз он использовал всё до капли и забыл пополнить. Ему-то самому зелья редко были нужны.

— Кх!

Хан Часо снова выплюнул кровь — будто умирал. Ки Тхэён посмотрел на горячие брызги с каким-то странным выражением и закатал рукава.

— Охотник Хан Часо.

— .....

— Я не специально, так что учти это.

Пробормотав что-то невнятное, Ки Тхэён резко впился зубами в своё запястье.

Ккадык, ккыдыдык.

Звук разрыва чего-то твёрдого эхом отозвался в комнате.

— Есть тяжело, так что не проливай и пей нормально...

Он уронил каплю синей крови себе на запястье — прямо на белые губы Хан Часо.

Его глаза блеснули белым, когда он смотрел, как постепенно возвращается цвет лица Хан Часо.

Лишь когда прибежали охотники из Бюро во главе с У Чжогыном...

— Ах, ну я же говорил! Я говорил, что однажды вы влетите, начальник! Вот говорил же, что получите большую травму за такой образ жизни!

— Думаю, первым сломается твой нос.

— Начальник, он мне угрожает!

— ...Заместитель Ли, давайте сначала займёмся лечением.

Ки Тхэён, отступив на шаг, наблюдал, как целители обрабатывают Хан Часо.

На его собственных переплетённых руках не было ни малейшего следа раны.

---

— Господин Хан Часо... пожалуйста, откройте глаза. Пожалуйста... иначе я умру.

Что, дождь идёт?..

Хан Часо в панике моргнул, окончательно приходя в себя. Всё расплывалось, а сверху капали капли воды.

Неужели он выбросил меня на улицу только потому, что я немного кровью покашлял?!

Он с трудом моргнул остаточную панику прочь.

— Ааааааа! Хан Часо-сси!!!

Внезапно на него бросился «апельсин», и он инстинктивно вскрикнул:

— Угх...!

В ушах звенело от пронзительного, оглушающего визга. Он рефлекторно поморщился.

Тем временем зрение окончательно прояснилось. Очертания вещей стали чётче — и «апельсин» тоже.

Она вытерла слёзы, сияя ему яркой улыбкой...

Это же та, кого прислал Чон Ихён.

Что она тут делает? Где Ки Тхэён?

Он ещё не успел спросить, как другая рука схватила его за плечи.

Это было немного пугающе — видеть, как из угла её рта катится слеза.

— Ха... Хан Часо-сси...

— .....

— П-поговорите со мной! Вы же не глупый, голова работает, да?

— ...Со мной всё нормально.

— Фух! Я люблю вас!

Успокоить этот оранжевый вихрь, который уже раскинул руки для объятий, было задачей непростой. Но...

— Ах, голова...

Он поморщился, потирая затылок, и, к счастью, она быстро отпрянула.

Тем временем Хан Часо скосил взгляд к окну. Небо темнело — время ужина давно прошло.

— Что вообще происходит?

— Эм, ну, мм, хм. В общем, так вышло...

Такой была краткая сводка апельсинки, которая резко стала менее разговорчивой.

Её зовут Сон Хида — охотница А-класса из Гильдии Небесного Духа. Её прислал Чон Ихён как личного телохранителя для Хан Часо.

Она говорила, что вообще не собиралась ни с кем драться на бирже — и сама не понимает, как всё вышло из-под контроля.

— Обычно я очень спокойная! Поэтому гильдмастер и доверил мне Хан Часо-сси...

Сказать честно, звучало это не слишком убедительно. Но что есть, то есть.

В любом случае, драка между пробуждёнными среди бела дня была уголовным преступлением — угрозой общественной безопасности.

Однако обвиняемых освободили от наручников, поскольку никто серьёзно не пострадал, и биржа попросила о снисхождении.

Неделя задержания, однако, была неизбежной.

— ...Это комната для задержанных?

Отправить истекающего кровью человека в камеру задержания?

Хан Часо только восхитился характером Ки Тхэёна.

Говорят, ему и не давали высокие должности, потому что он мерзавец. Неудивительно.

— О нет, это комната отдыха и восстановления персонала в главном здании Бюро. Я просто зашла проверить Хан Часо-сси, — сказала Сон Хида, вытерев слёзы.

— Когда я узнала, что Ки Тхэён-сси забрал Хан Часо-сси, я сразу попросилась увидеть его, потому что если дело касается этого человека — он точно станет тебя запугивать.

Её глаза, по-прежнему ярко-оранжевые, вспыхнули точным возмущением.

Хан Часо попросил рассказать подробнее и протянул ей бутылку воды.

— Уф... — буркнула жадно пьющая Сон Хида. — Но он всё твердил, что это невозможно. Что Хан Часо-сси был рядом со сценой преступления, значит — подозрителен. Нужно провести расследование. Мы, значит, жарили-жарили тему, спорили... И вдруг начальник У вызывает целителей! И ладно бы — но он ещё и целителя, которого допрашивали одновременно с ней, тоже вызвал.

— Что за чертовщина? Почему тебя вызвали?

— Я пришёл лечить Хан Часо-сси.

— ЧТО?

В глазах Сон Хиды промелькнул ледяной блеск.

Но вскоре возбуждение сменилось пугающей спокойностью.

— Тогда я спокойно высказала своё мнение начальнику У, — сказала она, сжимая и разжимая кулак.

Хан Часо почувствовал, что её голос словно приобрёл физический вес.

— Как и ожидалось, я ворвалась туда и увидела, что Хан Часо просто валяется без сил. Ха... Начальник Ки, этот сукин сын...

— Ясно, успокойся, — поспешно сказал Хан Часо, видя, как глаза Сон Хиды вспыхнули.

Если бы он дал ей говорить дальше, она бы ушла убивать Ки Тхэёна.

Как бы там ни было, Ки Тхэён всё же меня отпустил.

Я использовал навыки, чтобы напугать его, а потом внезапно рухнул.

Даже Ки Тхэён должен был испугаться.

Риск оправдал себя.

Хан Часо, проверив активированную регенерацию, опустил взгляд.

— Пфф... прости меня, это ужасно. Не верится, что я наговорила столько резкостей перед больным человеком...

Тем временем Сон Хида внезапно перешла в режим самобичевания.

Настроение у неё менялось стремительно.

Она раздражённо отбросила со лба оранжевые волосы.

— Я не знаю, что со мной сегодня, но я так рада, что Хан Часо-сси в порядке, правда.

— Правда?

— Да! И я уточнила — так что Хан Часо-сси сможет скоро пойти домой. Я сама останусь здесь, но ничего страшного: гильдмастер сказал, что отомстит.

Оранжевая голова радостно хихикнула и закинула голову назад — целая копна волос взлетела.

На лице Хан Часо мелькнуло слабое удивление.

— Отомстит?

Ты же не имеешь в виду — набить морду Бюро по управлению пробуждёнными?

Хотя... даже если да, это всё равно звучало тревожно.

Но Сон Хида, как будто чувствуя его сомнения, крепко сжала его руку:

— Ой, не волнуйтесь! Мы же не собираемся похищать и убивать директора. Мы просто... немножко добавим работы Бюро.

— .....

— Эксилис согласился сотрудничать, так что всё будет хорошо, Хан Часо-сси!

Ты говоришь «не волнуйся», но я волнуюсь ещё сильнее.

Понятия не имею, что вы собираетесь сделать,

но, пожалуйста... в меру.

Хан Часо искренне сказал:

— Если это из-за меня, то не надо. Не стоит...

— Нет!

Сон Хида яростно замотала головой.

— Я не знаю насчёт других охотников, но Хан Часо — жертва. Жертва, пострадавшая от самоуправства Бюро. Так что предоставьте это нам.

Спорить было бесполезно. Уже слишком поздно.

— Неопознанные взрывы со стороны второго округа! Охотники, отвечающие за район, приготовиться к немедленному выезду!

— Внезапное появление тумана в арборетуме Юльхедон? Погодите... радиус расширяется! Что там происходит?!

Из коридора доносились радиосообщения и крики.

Глаза Хан Часо дёрнулись от тревоги.

— Сон Хида... это ведь не они?

— Ой, ой, я ничего не знаю! Хан Часо-сси, не волнуйтесь, просто отдохните и потом идите домой~

Весёлая аура Сон Хиды была настолько пугающей, что Хан Часо снова весь похолодел.

Тук-тук.

В дверь постучали, и кто-то снаружи окликнул Сон Хиду:

— Время посещений окончено. Охотница Сон Хида, пожалуйста, выйдите.

— .....

— Если вы не выйдете через десять секунд, срок вашего пребывания здесь будет продлён ещё на неделю.

Сон Хида пробормотала что-то нечленораздельное — то ли ругательство, то ли проклятие — и поднялась.

— Тогда до свидания. До следующей встречи, берегите себя.

— Да...

Если это вообще возможно.

Хан Часо уже собирался укрыться одеялом, но внезапно остановился.

Он окликнул Сон Хиду:

— Подождите, охотница Сон Хида.

— Что?

— Почему вы раньше называли меня VIP?

Вопрос был задан совершенно внезапно.

Человек, который на бирже звал его «VIP», теперь обращался к нему «Хан Часо-сси».

Ответ оказался неожиданным.

<http://bllate.org/book/14438/1276731>